

Вся передача знания и культуры предполагает их сохранение

Нашей целью должно быть — видеть, что правильно, а что неправильно согласно гуру, садху и шастрам. Современные авторитеты, наши духовные учителя, все великие духовные учителя прошлого, писания, ведические писания, «Гита», «Шримад-Бхагаватам» — относительно этого мы должны понимать, что правильно, что неправильно, и действовать соответственно. Могут сказать, что, указывая или говоря о вещах, которые не дороги другим, мы создаем трения [разногласия]. Затем мы можем видеть, что делаются дела или политика постановляется такая, которая не в линии с гуру, садху и шастрами.

Шрила Прабхупада считал необходимым сообщить нам, его ученикам, о своем недовольстве его духовными братьями, но он учил нас не быть неуважительными к ним, что довольно трудная задача — понимать, что многие из них вели себя неправильно по отношению к Шриле Прабхупаде, они не уважали его. Он говорил нам, что они завидуют ему. В то же время нам говорили, что мы должны уважать их. Требуется некоторое жонглирование в уме, чтобы быть способным одновременно воспринять и то, и другое. Но в какой-то степени сейчас труднее, потому что духовные братья Шрилы Прабхупады были, по крайней мере, в других организациях. Что они делали в своей собственной организации или что они говорили, это было вне того, чем мы занимались. Но внутри ИСККОН, если у нас есть разногласия, то все они внутри одного дома.

Я понимаю преданных, когда они говорят: «Я бы хотел видеть, чтобы все наши лидеры были вместе». Как дети, которые успокаиваются и чувствуют себя в полной безопасности, когда они видят, что их родители вместе, не ссорятся друг с другом. Дети тоже приходят в большое беспокойство, когда они видят ссорящихся родителей. Так, мы можем понимать, что младшие могут быть обеспокоены, когда они видят ссоры старших. И вы можете сказать: не разглашайте разногласия между старшими. Но опять же это может быть сложно. Если мы отказываемся следовать определенным указаниям, данным лидерами, то тогда мы должны сказать другим, почему мы так поступаем и почему мы считаем, что они тоже не должны следовать этим указаниям, или почему мы не согласны с ними. Таким образом, это вскрывается и влияет на других. Можно ли этого избежать? Я не уверен. Я не знаю. Существуют разные понимания о том, что значит служить миссии Шрилы Прабхупады.

Итак, в чем решение? Должны ли мы все следовать ДжиБиСи? Но что, если ДжиБиСи или его члены принимают такие решения, которые некоторые из нас совершенно искренне, приняв полное прибежище у гуру, садху и шастр, считают неправильными? Это неблагоприятно для миссии. Или если мы замечаем, что ДжиБиСи или его члены ведут себя неправильно или занимаются политикой, тогда что нам делать? Это становится очень сложным. Я обязан указывать своим ученикам на путь, данный гуру, садху и шастрами. Если ДжиБиСи противоречит этому, мой первейший долг перед Шрилой Прабхупадой и гуру-парампарой предпочтительнее, чем перед членами ДжиБиСи, которые сами между собой признают и не отрицают, что есть политика. Я не могу просто говорить, что ДжиБиСи правы, когда в ходе истории видно, что они снова и снова ошибаются.

Есть некоторые практические трудности. Адвештā сарва-бхўтāнāм (Бхагавад-гита 12.13-14). Мы все хотим быть очень хорошими. Но быть милыми, приятными — означает просто улыбаться? Это как раз то, что называется политикой — улыбаться другим и вонзать им нож в спину. Или просто быть приятным напоказ, хотя на самом деле мы не любим кого-то. Прямолинейность —

это тоже качество.

Иногда на меня и на некоторых других вешают ярлык консерваторов. И в общем в мировой прессе сегодня люди, которых называют либералами, видны на открытых ярмарках. Они желают добра другим, помогают угнетенным. «Дальновидные», «прогрессивные» — эти термины относятся к либералам. А личности вроде меня, которые считаются консервативными, считается, что они ограничивающие, эксплуатирующие, старомодные, устаревшие, авторитарные — так много отрицательных эпитетов приписывается. Если проще, то консервативный — это плохо, либеральный — это хорошо. Но вся передача знания и культуры предполагает сохранение. Что же тогда считается старым?

Приведу простой пример. Давайте здесь спустимся немного с уровня теории. Я и другие в ИСККОН, которых называют консерваторами, не подписываемся под современной идеей равенства во всех отношениях и свободного общения мужчин и женщин. Это просто навязанная проблема. Должны быть ограничения. Да, консерваторы ограничивают, и это воспринимается как нечто плохое. Но всегда ли ограничение — это плохо? Например, я помню, ребенком я посещал регулярно католическую церковь. И мужчины были на одной стороне, а женщины на другой стороне церкви, и они не смешивались. Но постепенно после Ватикана Второго мужчины и женщины стали вперемешку стоять в церкви. Было лучше, когда было ограничение, или стало лучше, когда его сняли? Я бы сказал, что было лучше с ограничением, потому что мы идем в церковь, чтобы молиться Богу, а не смешивать мужчин и женщин. Это вы можете делать где угодно. Хотя консервативная личность скажет: «Зачем смешиваться мужчинам и женщинам в любом другом месте в любое время, особенно в доме Бога?» Но мужчины и женщины имеют свои роли в обществе, и хотя присутствует сексуальный аспект, он не должен усиливаться. Любые серьезные религиозные люди в любой культуре понимают, что мужчины и женщины не общаются свободно. И если мы хотим иметь ориентированную на религию культуру, тогда женщины и молодые девушки не носят слишком облегающую и открытую одежду, не прыгают на публике, демонстрируя свое тело во имя духовного экстаза. Каждый может понять. Вам не обязательно быть Харе Кришна, как я. Каждый может понимать.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции по Бхагавад-гите 12.13-14 «Дружелюбие и реализм» 27.09.18.](#)